

УДК 94 (477.75) «1941/1944»: 351.743

Прохоров В.В

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОРГАНЫ И ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1941-1944 ГГ.

Актуальность данной статьи обусловлена потребностью фундаментальной разработки исторических аспектов организационного развития правоохранительных органов Украины. Одной из сторон изучения данной проблематики является объективное освещение истории создания и деятельности системы оккупационных органов полиции Крыма в 1941-1944 гг.

Целью работы является создание комплексной, целостной и научной картины периода организации и реформирования внутренней структуры полицейских органов на временно оккупированной территории полуострова.

Новизна данной статьи состоит в первую очередь, в постановке самой проблемы и решении ряда конкретных исследовательских задач, касающихся организационного построения и деятельности полицейских структур полуострова, как вооруженного органа исполнительной власти немецкой администрации. В представленной работе, на основе архивных документов и материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, автором исследуются различные стороны исторического развития крымских органов полиции в период оккупации в 1941-1944 гг.

В ходе разработки и подготовки военно-стратегического плана нападения на СССР А. Гитлер неоднократно подчеркивал, что на оккупированных территориях в России армейские функции будут осуществлять вооруженные силы Германии (вермахт), полицейские функции – СС, а общими вопросами администрирования будет заниматься имперское министерство по делам оккупированных территорий на Востоке [1, с. 210]. Говоря другими словами, фюрер нацеливал руководство третьего рейха не просто на захват восточных территорий, а на их управление и эксплуатацию [2, с. 242].

Все захваченные нацистами, в ходе войны, советские земли намечалось «осваивать» посредством оккупационной администрации. Для этой цели немцы планировали создать на занятой территории Советского Союза четыре имперских комиссариата во главе с рейхскомиссарами [3, с. 328]. Задачи по политическому управлению данных территорий планировалось возложить не только на гражданскую администрацию комиссариатов, но и на СС (охранные отряды, орган внутрипартийной разведки контролировавший весь карательный аппарат страны) и на военное командование в зонах армейского тыла.

Малозначимый, в экономическом плане, Крым важен был немцам в стратегических вопросах. Оккупация Крымского полуострова давала гитлеровцам и их сателлитам ряд преимуществ и далеко идущих перспектив: во-первых, выход на Кавказ, во-вторых, безопасность нефтебаз и перегонных заводов в южной Румынии,

в-третьих, ограничение оперативно-тактического маневрирования сил Черноморского флота, из-за потери выгодного района базирования и, наконец, в-четвертых, надежду на скорейшее вступление в войну Турции на стороне Германии.

Для захвата Крыма генерал-фельдмаршал К. фон Рундштедт командующий группой армий «Юг» из своих сил выделил 11-ю немецкую армию под командованием генерала от инфантерии Э. фон Манштейна. Для усиления удара, Манштейну придавались войска 3-й румынской полевой армии, румынские ВВС и воздушный корпус люфтваффе. К середине ноября 1941 г. весь Крым за исключением Севастополя был оккупирован немецко-румынскими войсками. Таким образом, довольно длительное время большая часть полуострова находилась в тыловых армейских зонах, где исполнительная власть принадлежала начальнику тыла группы армий и созданных им военно-полевых комендатур, наделавшихся широким спектром полномочий [4, с. 338].

Местные (орте) комендатуры создавались в городах, районных центрах, крупных населенных пунктах, на железнодорожных станциях полуострова и подчинялись полевым (фельд) комендатурам. В задачи всех комендатур входило поддержание порядка на оккупированных территориях, охрана армейского тыла, создание и руководство деятельностью органов местного гражданского самоуправления [5, с. 25]. В своей деятельности военные комендатуры тесно сотрудничали с частями полевой жандармерии, подразделениями тайной полевой полиции (функции которой преимущественно направлялись на выявление и пресечение антигосударственной деятельности), группами германской военной разведки и контрразведки (абвера) и органами румынской полиции [6 с. 343-344]. Кроме того, в своей работе, военные коменданты широко использовали полицию порядка в городах и в сельской местности.

С осени 1941 г. и до конца лета 1942 г. полицейские функции на полуострове выполняли подразделения полевой (фельд) жандармерии 11-й немецкой армии. На фельджандармерию возлагались многочисленные обязанности, связанные с поддержанием воинского порядка в тылу немецкой армии; контролем за дорожным движением; предотвращением грабежей и саботажа, разоружением гражданского населения; обеспечением патрулирования улиц на оккупированных территориях; сбором и конвоированием военнопленных; оперативным взаимодействием с органами тайной полевой полиции. Каждая армия вермахта располагала батальоном фельджандармерии, а каждая дивизия ротой. Батальон фельджандармерии имел в своей структуре группу управления, отделение технической поддержки, три взвода фельджандармов и группу обеспечения. Отличительным признаком фельджандарма был горжет (рингкрага) носившийся на груди. Горжеты имели форму «полумесяца» с закругленными концами и штамповались из тонкой стали. На шее горжет удерживался цепью из плоских звеньев. Кроме этого в нижней части левого рукава над обшлагом носилась лента с надписью «Feldgendarmarie». Подразделения фельджандармерии оснащались велосипедами, мотоциклами с колясками и без, автомобилями повышенной проходимости, автомобилями средней грузоподъемности и автобусами. Вооружение фельджандармов, как правило,

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОРГАНЫ И ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1941-1944 ГГ.

составляли ручные и станковые пулеметы, пистолеты-пулеметы, автоматические пистолеты, реже-карабины [14, с. 7-8, 12-13].

Для выполнения мероприятий связанных с политическим управлением и полицейской охраной оккупированной части СССР, еще весной 1941 г., рейхсфюрер СС Г. Гиммлер учредил в каждом имперском комиссариате должность высшего начальника СС и полиции. Высшим начальником СС и полиции рейхскомиссариата «Украина» с июня 1941 г. являлся группенфюрер СС Ф. Еккельн (с декабря, того же года, обергруппенфюрер СС Х.-А. Прютцман).

Высшему начальнику СС и полиции рейхскомиссариата, как главному региональному полицейскому руководителю, подчинялись территориальные органы полиции безопасности и СД (служба безопасности рейхсфюрера СС, политическая разведка НСДАП), подвижные полицейские части, охранные дивизии, соединения местной и вспомогательной полиции, группы особого назначения. Кроме этого, главному полицейскому имперского комиссариата подчинялись прикомандированные к каждому генеральному и областному комиссару командиры и начальники СС и полиции городов и районов Украины, Северного Кавказа и Крыма [8, с. 59].

В целом, аппарат высшего начальника СС и полиции копировал полицейские структуры Германии, однако, на местах, территориальные полицейские органы имели некоторые организационные отличия. Несмотря на это, вся немецкая полиция в рейхскомиссариатах, так же как и в метрополии, делилась на две основные группы. К первой группе относились полиция безопасности (Зипо), структурно состоящая из тайной государственной полиции (Гестапо) и уголовной (криминальной) полиции (Крипо). Вторую группу составляла полиция порядка (Орпо), организационное построение которой составляла имперская охранный полиция (Шупо, основная единица этого блока), муниципальная охранный полиция, жандармерия, полицейская пожарная охрана, административная полиция и аварийно техническая служба.

В генеральном округе «Таврия» (куда номинально входил и Крым) должность начальника СС и полиции с ноября 1941 г. занимал группенфюрер СС, генерал-майор полиции и войск СС Л. фон Альвенслебен. Несмотря на то, что центром округа был определен Мелитополь, штаб Л. фон Альвенслебена базировался в Симферополе, что, лишний раз подчеркивало важность вопроса безопасности территории полуострова для немцев. В оперативном подчинении у начальника СС и полиции генерального округа «Таврия» находились местные органы полиции Зипо (являющиеся единым аппаратом проведения оперативно-розыскных и следственных действий) и подразделения особой оперативной группы.

Начальник Орпо Крыма также подчинялся начальнику СС и полиции генерального округа «Таврия». Первому, в свою очередь, были подведомственны местные структуры охранный полиции, железнодорожной охраны, а позднее и вспомогательной полиции порядка, набранной из местных жителей. С августа 1942 г. и до конца оккупации полуострова эту должность занимал генерал-майор полиции К. Хитшлер.

Параллельно с германскими полицейскими структурами на территории полуострова действовали части 10-й румынской полицейской дивизии. Подразделения румынской полиции располагались в Евпатории, пгт Гурзуф (Артеке), Симферополе и Феодосии, тесно взаимодействовали с разведывательными и контрразведывательными органами сигуранцы (румынской тайной полицией) и выполняли ту же работу что и немецкая полиция [9, л. 7].

Накануне нападения на Советский Союз совместными усилиями Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) и Главным имперским управлением безопасности (РСХА) создаются четыре оперативные группы (айнзатцгруппы) полиции безопасности и СД (подчинявшиеся начальнику РСХА, обергруппенфюреру СС Р. Гейдриху). Численность каждой айнзатцгруппы составляла от 300-400 до 1000-1200 (по другим источникам до 3000) человек, распределявшихся между 4-5 оперативными командами (айнзатцкомандами) и действовавших в тылах немецких армий. Айнзатцкоманда насчитывавшая от 70 до 120 человек, в свою очередь делилась на тайлькоманды (подотряды) численностью 6-7 сотрудников. На 1000 человек айнзатцгруппы в среднем приходилось 350 служащих войск СС, 150 шоферов и механиков, 100 сотрудников Гестапо, 80 служащих вспомогательной полиции, 130 служащих полиции порядка, 40-45 работников криминальной полиции и 30-35 сотрудников СД. Командный состав групп комплектовался из среднего и старшего начальствующего звена подразделений Гестапо, СД и криминальной полиции. Рядовой состав оперативных групп также набирались из числа сотрудников криминальной полиции, полиции безопасности, войск СС и полиции порядка. Сотрудники айнзатцгрупп носили форму войск СС с нарукавной нашивкой «СД» [10, с. 142-143].

Оперативные группы, в зависимости от определенного района действия на Восточном фронте, получили кодовое обозначение—«А», «В», «С» и «Д». Каждая из них (кроме оперативной группы «Д») закреплялась за отдельной группой армий. Оперативная группа «Д» численностью до 600 человек под командой бригадефюрера СС, генерал-майора полиции О. Олендорфа придавалась 11-й немецкой армии и действовала на территории Бессарабии (Молдавии), на юге Украины, в Крыму и на Кавказе.

Организация полицейских органов в Крыму осуществлялась непосредственно командиром айнзатцгруппы «Д». Именно подчиненными О. Олендорфа на полуострове и были созданы городские и районные отделения полиции порядка. Городская и сельская полиция формировалась сразу же после занятия городов и крупных населенных пунктов Крыма и установления на данной территории немецкой оккупационной администрации. Подразделения полиции формировались в соответствии с довоенным административным районированием полуострова и располагались в Евпатории, Севастополе, Ялте, Алуште, Симферополе, Карасубазаре (ныне г. Белогорск), Сейтлере (ныне пгт Нижнегорский), Тельмановском (ныне Красногвардейском) районе, Ак-Мечетском (ныне Черноморском) районе, в Феодосии, Керчи и других городах и районах Крыма [11, с. 676, 679].

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОРГАНЫ И ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1941-1944 ГГ.

В ноябре 1941 г. все местные полицейские силы рейхскомиссариата преобразовывают во вспомогательную полицию порядка (Шума, от нем. Schutzmannschaft der Ordnungspolizei). Организационную структуру данного формирования составляла: полиция в городах и сельской местности, отряды самообороны, батальоны для борьбы с партизанами, вспомогательная пожарная полиция и резервная полиция охраны концлагерей [12, с. 55].

Центральным органом для всей вспомогательной (или «русской») полиции Крыма являлось Главное управление полиции располагавшееся в г. Симферополе по ул. Салгирной № 16 (ныне пр. Кирова). Главное управление полиции координировало, контролировало и руководило деятельностью местных органов вспомогательной полиции полуострова. В крупных городах полицию возглавляли полицмейстеры, которые отвечали за организацию и функционирование отделений и участков полиции (в Симферополе к примеру, с населением 82.692 человека, в декабре 1942 г. действовало шесть отделений). В более мелких населенных пунктах Крыма начальниками вспомогательной полиции организовывались районные отделения полиции. Личный состав вспомогательной полиции носил черную форму и белые нарукавные повязки с соответствующими надписями.

Активную роль в вопросе формирования подразделений вспомогательной полиции играли органы местного самоуправления. Многочисленные инструкции начальника немецкого гражданского управления в Крыму А. Фрауэнфельда прямо предписывали руководителям городских и районных управлений организовывать подразделения вспомогательной полиции на местах.

Добровольно в полицию шли служить бывшие белоэмигранты, белогвардейцы, кулаки и непманы, местные националисты и уголовники. Причины, которые заставляли местных жителей служить немцам, были разные. Одни стали на сторону Германии по политическим соображениям (неприятие большевизма и социальных преобразований), другие от безысходности и малодушия (страх плена и голода), третьи из-за мести и зависти [13, с. 169].

Несмотря на систематически проводимые наборы и мобилизации в органы полиции, городские и районные отделения Шумы постоянно ощущали нехватку личного состава. Учитывая всю сложность набора и условий работы сотрудников вспомогательной полиции, оккупанты предпринимали действенные меры направленные на поднятие авторитета этой службы. Так, повсеместно в Крыму практиковалась система заложничества. За убийство одного полицейского расстрелу подлежало 50 первых попавшихся местных жителей, если виновные не были обнаружены (заложников убивали также и в случае диверсий, саботажа и укрывательства партизан). С целью предупреждения вспышки инфекционных заболеваний, личному составу вспомогательной полиции периодически проводили профилактические прививки. Для финансирования охраны и поддержания порядка на захваченных территориях немецким армейским командованием вводились разного рода налоги. Одним из самых распространенных был налог за оккупацию, или как его ещё чаще называли, «за освобождение», полученные таким образом средства целевым назначением шли на содержание полицейских (с января 1942 г.

повсеместно в Крыму данный вид налога устанавливался в размере 8 руб. в месяц с одного человека) [14, с. 4].

Вопреки всем проводимым мероприятиям, у немцев, очень скоро возник дефицит мало-мальски пригодных кадров необходимых для охраны общественного порядка и раскрытия уголовных преступлений. Хроническая нехватка сотрудников, вызванная различными причинами, вынуждала оккупантов возлагать на отдельные полицейские структуры дополнительные функции. К примеру, служащие полиции Зипо одновременно выполняли обязанности Гестапо и криминальной полиции. Таким, весьма оригинальным способом гитлеровцы пытались компенсировать нехватку сотрудников полиции. Повсеместно проведенные соответствующие организационные мероприятия быстро сказались на результатах оперативной работы. Так, в 1 квартале 1943 г. благодаря совместной деятельности органов полиции безопасности и криминальной полиции Симферополя в административном центре полуострова удалось задержать всех членов организованных воровских групп. Пострадавшим была возвращена большая часть похищенных вещей. За отличные показатели в оперативной работе начальник полиции безопасности и СД города наградил 12 наиболее отличившихся сотрудников деньгами и ценными подарками [15, с. 4].

Важное значение в деятельности вспомогательной полиции имела охрана общественного порядка (ООП). Осуществляя ООП подразделения Шумы выполняли широкий круг обязанностей, а именно:

- контролировали уборку снега и скол льда с тротуаров и прилегающих к домовладениям территорий в зимний период;
- следили за благоустройством и санитарным состоянием городов и населенных пунктов;
- наблюдала за выполнением постановлений об обязательной трудовой повинности;
- пресекали не организованный обмен зерна и продуктов питания;
- проводили в жизнь постановления о запрете выпаса скота без пастухов и на не предназначенных для этого площадях;
- регистрали все имеющиеся велосипеды;
- контролировали в летний период расход воды при поливе садов и огородов из городского водопровода;
- уничтожали всех бродячих собак и кошек;
- задерживали детей в возрасте до 16 лет за занятие скупкой и продажей каких-либо товаров;
- выдавали номера на гужевой транспорт;
- пресекали нарушения порядка в общественных местах;
- конфисковывали несвоевременно зарегистрированных, не прошедших ветеринарный осмотр и незатаврованных в установленном порядке лошадей;
- предотвращали самовольную порубку и порчу древонасаждений в городах;
- проводили карантинные мероприятия, связанные со случаями заболеваний животных;

**ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОРГАНЫ И ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА
ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1941-1944 ГГ.**

боролись с аварийностью на городском транспорте (рост дорожно-транспортных происшествий (ДТП) вынудил шефа полиции с марта 1943 г. запретить эксплуатацию автомобилей не прошедших технический осмотр и их управление лицами, не имеющих водительских удостоверений или свидетельств).

Особое место в деятельности органов вспомогательной полиции занимала работа, связанная с профилактикой и пресечением нарушений установленных правил торговли. Для наведения порядка в этой области в начале 1943 г. в крупных городах полуострова была организована торговая полиция (которой передавались некоторые функции вспомогательной). Торговая полиция осуществляла контроль за наличием разрешений на торговлю, скупку, продажу продовольственных и других товаров в магазинах и на рынках; надзор за правильностью заполнения и наличием ярлыков и ценников; контроль за установленными часами торговли в рабочие, праздничные и выходные дни на рынках и улицах городов; проверку исправного состояния и точности показаний мер, гирь и весов.

Подразделения Шумы широко привлекались полицией безопасности и СД к выявлению и задержанию лиц, боровшихся против оккупантов, изъятию оружия у населения, охране тюрем, проведению обысков, арестов и конфискации. Кроме этого, подразделениями вспомогательной полиции проводилось патрулирование улиц, проверка документов и доставка подозрительных лиц в комендатуру, соблюдение правил светомаскировки, тушение пожаров, обеспечение прописки, паспортного режима и регистрации, оказание помощи гражданскому населению при бомбежках и артиллерийских налетах. Вместе с тем, сотрудники полиции часто внедрялись органами Зипо в качестве агентов среди гражданского населения, привлекались к участию в карательных операциях против партизан, а наиболее пригодные из их числа пополняли личный состав разведывательно-диверсионных школ абвера находившихся на территории Крыма.

На полуострове в период оккупации действовали временные нормы права, т.е. общеобязательные правила поведения, установленные немецкой администрацией и обеспеченные его принудительной силой. Одновременно с этим, значительная часть приговоров и решений по уголовным делам выносилась административными и военными органами во внесудебном порядке, и имели явно выраженный репрессивный характер. Нередко использовались и внесудебные наказания. Действовавшие правовые акты соответствовали установкам фашистского руководства о беспощадном терроре по отношению к советским людям. В директиве Г. Гимmlера «Относительно преследования преступлений против империи или оккупационных властей» от 4 февраля 1942 г. прямо указывалось: «Фюрер считает: в случае таких преступлений наказание лишением свободы, в том числе и пожизненное тюремное заключение, расценивалось бы как признак слабости. Действенного и последовательного устрашения можно достичь лишь смертными казнями...». В соответствии с упомянутой директивой 17 февраля 1942 г. для оккупированных районов СССР были введены «Особые уголовные законы». По этим законам местным жителям угрожала смертная казнь за оскорбление «чести» НСДАП, германской армии и полиции, за поведение, «понижающее уважение к немецкому государству или немецкому народу», за неосновательство

оккупационным властям об антинемецких настроениях или действиях. Претворяя в жизнь установленные нацистами «законы», командиры айнзатцкоманд проводили экзекуции (читай: уничтожение.—П.В.) всех членов ВКП (б) и ВЛКСМ, активистов, возможных нарушителей порядка, паникеров и партизан. Кроме этих категорий расстрелу подлежали лица совершившие кражи со взломом из помещений немецких частей, грабежи из опечатанных пустующих квартир, за доказанные акты саботажа, за уничтожение имущества и документов немецких солдат, за незаконное хранение оружия и военного снаряжения, за участие в организованных бандах грабителей, за беспорядки и угрозы гражданскому населению, за пропагандистские выступления, мародерство и за самогоноварение (большое количество тяжелых заболеваний и смертельных случаев от употребления суррогатного алкоголя вынудило начальника полиции взять под личный контроль с весны 1943 г. вопросы производства и сбыта водки и хлебного вина в Симферополе, Симферопольском районе, Карасубазаре и Зуе) [16, с.67; 17, с. 4].

Расстрелу подлежали совершеннолетние мужчины и женщины всех национальностей, даже ранее судимые при советской власти. Проведение подобных акций широко освещалось на страницах крымских газет. Однако, несмотря на существующие строгие возрастные ограничения при исполнении высшей меры наказания, существовали и свои «исключения». Это видно из сообщения вышедшей в Симферополе оккупационной газеты «Голос Крыма» в которой в частности указывалось, что: «За кражу 30-и посылок расстрелян 15-и летний житель г. Симферополя работавший в германской части в качестве вспомогательного почтового рабочего».

Кроме расстрелов, оккупанты широко применяли административные санкции (штрафы, конфискации предмета, исправительные работы, административный арест) и тюремные заключения. Административные взыскания применялись в целях воспитания лица, в духе соблюдения немецких законов, а также в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Взыскания накладывались за не выполнение постановления по уборке улиц и тротуаров от снега и льда на дворников, домоуправления, комендантов зданий и домовладельцев в виде штрафа от 25 до 100 руб. (с 1944 г. размер штрафа был увеличен до 1000 руб.), повторное не выполнение постановления влекло за собой принудительные работы до двух недель. За неявку для отбытия трудовой повинности (с марта 1943 г. трудовая повинность была распространена на всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет и женщин—от 15 до 45 лет) налагался штраф—1000 руб., за уклонение от работ нарушителей ждал арест до 24 суток с содержанием под стражей. За несоблюдение требований о благоустройстве и санитарном содержании городов налагался штраф в размере 100 рублей. За самовольную вырубку и повреждение деревьев в городах предусматривался штраф в размере 5 рублей. За нарушение правил торговли так же предусматривался штраф, но уже до 5000 рублей с одновременным аннулированием прав торговли. Штрафу до 500 руб. или аресту до 10 суток подлежали родители детей в возрасте до 16 лет задержанных за занятие скупкой и продажей каких-либо

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОРГАНЫ И ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1941-1944 ГГ.

товаров, при этом такие товары подлежали конфискации. За эксплуатацию технически неисправного автотранспорта приведшего к совершению ДТП со смертельным исходом на водителя налагался штраф на 2000 руб. или 2-х недельный арест, с лишением на три месяца водительского удостоверения и конфискацией самого автомобиля. Незаконное (без соответствующего разрешения) производство, независимо для собственного потребления или для продажи, самогонки и других крепких спиртных напитков наказывалось штрафом на 5000 руб. или 3-х недельным арестом. Для сравнения, необходимо сказать, что самую высокую зарплату в тот период получал бургомистр (городской голова)–1500 руб., мелкие служащие получали от 300 до 700 руб., зарплата квалифицированного рабочего составляла 300 руб. в месяц, неквалифицированного–150.

Тюремному заключению, как более суровому наказанию, подвергались несовершеннолетние преступники за кражи и грабежи. Кроме того, в тюрьмы сроком до двух месяцев заключались торговцы за спекуляцию на рынке, с одновременным наложением ареста на товар.

Отдавая должное оккупационным органам полиции в работе по ООП и «раскрытию» уголовных преступлений не следует забывать, что их сотрудники, и в первую очередь из числа местного населения, предали национально-государственные интересы своей Родины и в годы оккупации установили тесное сотрудничество с немецко-фашистскими захватчиками. Не следует забывать также, что нацисты (не без помощи органов полиции) стремились разрушить национальную культуру Советского Союза, лишить его народы возможности самостоятельного государственного существования, а многие из них вообще истребить.

Таким образом, на протяжении 1941-1944 гг. в оккупационных органах полиции Крыма происходили качественные и количественные изменения, направленные на улучшение организационного построения полицейских структур. С учетом военного времени проводимая работа способствовала приобретению необходимого опыта в деле организации службы, укрепления ООП на полуострове и улучшения борьбы с преступностью.

Список литературы:

1. Пленков О.Ю. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии).– СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004–480 с.
2. Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса».–М.: Издательство Агентства печати Новости, 1972.–341 с.
3. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.–М.: Политиздат, 1974.–Вып. 1.–447 с.
4. Історія держави і права України: Підручник.–У 2-х т. / За ред. В.Я. Тація, А.Й. Рогожина.–Том 2.–К.: Видавничий Дім «Ін Юре». 2000.–580 с.
5. Романько О. Органы управления на оккупированной территории Крыма (1941-1944 гг.) // Military Крым.–2005.–№ 2.–С. 23-23.
6. Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха.–В 2-х кн.–Книга 1.–СПб.: Издательский Дом «Нева»: М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003.–381 с.
7. Уильямсон Г. Немецкая военная полиция, 1939-1945 / Г. Уильямсон; пер. с англ. А.И. Козлова; худож. Р. Вольфстад.–М.: АСТ. Астрель, 2005.–61 с.

ПРОХОРОВ В.В

8. Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха.—В 2-х кн.—Книга II.—СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003.—447 с.
9. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. Р-1289, оп. 1, д. 19.
10. Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне.—М.: Издательство Иностранной литературы, 1963.—485 с.
11. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. / Отв. ред. Никитин Д.Н.—М., 1983.—718 с.
12. Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха.—Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.—92 с.
13. Советская милиция: история и современность (1917—1987).—М.: Юрид. лит., 1987.—336 с.
14. Приказ коменданта // Голос Крыма.—1942.—18 янв.
15. Борьба с преступлениями // Голос Крыма.—1943.—4 марта.
16. Тяглый М.И. Противостояние евреев Крыма нацистскому геноциду (1941-1944) // Культура народов Причерноморья.—2005.—№ 66.—С. 64-74.
17. Постановление полицейского управления // Голос Крыма.—1943.—11 марта.